ЖУРНАЛИСТИКА

УЎК (УДК, UDC): 002,4,002 (И), 002 (Ўз)
DOI: 10.36078/ 1570169525

МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Фатима Иззатуллаевна МУМИНОВА
Доктор филологических наук, профессор
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан
pmuminova@uwed.uz

Аннотация

В статье рассматриваются модели и формы обучения журналистов, исторические этапы и социальные запросы на подготовку работников СМИ, отличие понятий массовая коммуникация и журналистика. Акцентируется внимание на становление журналистики как сферы образования и науки, выделение в ней изучаемых курсов, предметов и направлений исследования. Показаны особенности и проблемы журналистского образования в Узбекистане.

Ключевые слова: высшее образование; этапы журналистского образования; подготовка кадров для печатной журналистики; журналистика джадидов; болонский процесс; коммуникативистика; технологическая база журналистики; экстремальная журналистика; специализация журналистики.

ЖУРНАЛИСТИК ТАЪЛИМ МОДЕЛЛАРИ

Фотима Иззатуллаевна МЎМИНОВА
Филология фанлари доктори, профессор
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети
Тошкент, Ўзбекистон
pmuminova@uwed.uz

Аннотация

Мақолада журналистларни ўқитишнинг моделлари ва шакллари, ОАВ ходимлар кадрларни таёрлашда тарихий босқичлари ва ижтимоий талаблари, оммавий коммуникация ва журналистика тушунчалари ўртасидаги фарқлари кўрсатилди. Мақолада журналистика таълим ва фан соҳалари сифатида ривожларишга эътибор қаратилиб, унда ўқиталаётган курслар, фанлар ва олиб борётган изланишлари ҳақида фикр юритилган. Ўзбекистонда журналистика таълимнинг хусусиятлари ва муаммолари кўрсатилган.

Калит сўзлар: олий таълим; журналистика таълими босқичлари; босма журналистика; жадид журналистикаси; болония жараёни; коммйникативистика; журналистиканинг технологик базаси; экстремал журналистика; журналистиканинг ихтисослашув.

MODELS OF JOURNALISM EDUCATION

Fatima Izzatullaevna MUMINOVA
Doctor of Philology, Professor
University of World Economy and Diplomacy
pmuminova@uwed.uz

Abstract

The article discusses the models and forms of training for journalists, historical stages and social requests for the training of media workers, the difference between the concepts of mass communication and journalism. Attention is focused on the development of journalism as a sphere of education and science, highlighting in it the courses, subjects and areas of research studied. The analysis of the features and problems of journalistic education in Uzbekistan is given.

Keywords: higher education; stages of journalistic education; training for print journalism; Jadid journalism; the Bologna process; communication; the technological base of journalism; extreme journalism; specialization of journalism.

Постановка вопроса. В общественной среде и в кругу журналистов-практиков нередко ставится вопрос нужно ли обучаться журналистике, не достаточно ли иметь высшее образование по другой специальности, например, в сфере правоведения, медицины, экономики и освещать эти темы в СМИ. К тому же есть страны, где журналистике обучаются лишь как второй специальности при обладании дипломом о высшем образовании по другому направлению. Обучение журналистике и высшие школы журналистики возникли не по чьей-то прихоти, а в ответ на запросы и условия времени. Считается, что в прошлом образование было привилегией богатых, избранных людей. А уже при возникновении печатной журналистики достаточно было курсов, отдельных групп при крупных редакциях газет для обучения мастерству подготовки материалов к публикации. С ростом технического прогресса в конце XIX — начале XX в., усложнением социальной жизни, повышением уровня грамотности и осведомленности людей, возросли требования к работникам печатных изданий, газет и журналов. Они должны были соответствовать передовым знаниями своего времени и обладать ими. Интенсификация массового производства приводила к спросу большого числа кадров, массовой подготовке специалистов для различных сфер деятельности, в том числе информационной. В 1893 г. в университете Пенсильвании впервые был организован курс для подготовки газетчиков. Приблизительно в этот же период журналистское образование возникает в странах Европы.

Преобладание печатных изданий определяло и характер подготовки кадров. Источники указывают, что в одном из международных форумов журналистов конца XIX в. обсуждался вопрос подготовки газетчиков. В России первые курсы журналистики появились в начале XX в., чаще они открывались при печатных, профессиональных изданиях. Российские эмигранты за границей также создавали школы для обучения газетному делу. Так, в Париже ими была открыта школа общественных наук, где печать изучалась как социальный институт. При всех крупных городах России в 1918 г. были открыты школы Российского телеграфного агентства (РОСТА). А в 1921 г. на базе этих школ в Москве и в Петербурге открылись институты журналистики, в которых от двух — трех месяцев до полутора лет велась подготовка сотрудников для работы в прессе (6). Таким образом, замечают исследователи, через эксперименты, обсуждения, дискуссии, различные методики, теории и модели обучения мировое сообщество пришло к «существующей системе журналистского образования, которая тоже не является застывшей».

Системы и типы журналистского образования. Высшее образование в словарях определяется как совокупность систематизированных знаний и практических навыков по определенному профессиональному профилю, а также как подготовка специалистов высшей категории для отраслей экономики, науки и культуры. Высшее журналистское образование трактовалось прежде как подготовка литературных сотрудников газет, журналов, радиовещания, телевидения и редакторов массовой литературы (11). Журналистика — творческая профессия, потому при организации учебного процесса в вузе по специальности журналистика всегда был важен вопрос создания соответствующего оптимального обучения. Отсюда и сегодня продолжается *поиск «такой модели образования*, которая отвечала бы и *потребностям общества*, и *высоким университетским критериям, и личным интересам выпускников»* (6).

В 1930-е годы в бывшей советской стране впервые была создана «система журналистских учебных заведений различных уровней». Институты журналистки в форме ГИЖ/ КИЖ (государственный институт журналистики, коммунистический институт журналистки) были созданы в Москве, Санкт-Петербурге (Ленинграде), Алматы, Харькове, Екатеринбурге (Свердловске), Минске, Самаре (до 1991 г. — Куйбышев). В 1940 г. в КИЖе обучаться стали четыре года. Но перед войной одни КИЖи вошли в состав

университетов, другие были закрыты. В конце 1940-х годов в университетах создаются газетные отделения, а в 1950–1960-е гг. — факультеты журналистики. Корректоров, литературных правщиков, хроникеров и других средних специалистов готовили техникумы, училища, а при редакциях газет действовали общественные школы корреспондентов.

В 1970-е гг. факультеты журналистики были в Московском госуниверситете, Ленинградском, Киевском, Львовском, Уральском (Свердловск), Белорусском (Минск), Казахском (Алма-ата), Азербайджанском (Баку), Ташкентском госуниверситете, отделения журналистки — в Вильнюсском, Воронежском, Дальневосточном, Иркутском, Казанском, Латвийском (Рига), Ростовском, Тбилисском, Томском университетах, а специализации — в Ереванском и Таджикском (Душанбе) университетах (5).

Общим в журналистских учебных планах и стандартах вузов СНГ является подразделение цикла дисциплин на блоки социально-гуманитарные и естественно-научные, общепрофессиональные и специализированные, на оперативные и спецкурсы. Как замечают исследователи, журналистика сегодня «прочно укоренилась в высшей школе, а классический университет в свою очередь многое потерял бы, не будь в его составе этой специальности».

Вместе с тем отмечается, что некоторые установки и методика обучения, утвердившиеся в одних культурах, не всегда приемлемы для других стран и культур. Специалисты, характеризуя три типа прессы — англосаксонский, романский, германский, — отмечают их особенности. Так, для первого характерна газета-информатор, для второго — газета идей и мнений, а в Германии на протяжении XX в. доминировала аналитическая, комментирующая журналистика. Последняя «вобрала в себя черты островной (англо-американской) и континентальной, или материковой (романо-германской), ветвей власти» (4).

В 2010 г. Казахстан присоединился к Болонской декларации. Для всех стран-участниц Болонского процесса было характерно следование общим стандартам образования. Переходя на кредитную трехступенчатую модель, отечественные вузы, пишет Е. Дудинова, наполняют реальным содержанием мобильность казахстанских студентов. «Однако, как показывает опыт, освоения формальных признаков западного образования недостаточно. Необходимы качественные изменения, концептуальная модернизация вузов как таковых. В этой связи инновационная модель университета,

соединяющая собственно обучение с научными исследованиями и их внедрением в производство, довольно перспективна» (4).

Также отмечается разный подход в подготовке журналистов в европейских вузах. Чаще в журналистику приходят лица, имеющие диплом о высшем образовании по другой специальности. Потому обучение в них длится всего один — два года и «включает в себя в основном овладение методикой и техникой редакционного труда». Эта модель журналистского образования отличается от вузов тех стран, в которых обучение ориентировано на абитуриентов без диплома. «Кроме того, многое зависит от того, как исторически складывались взаимоотношения журналистики и высшей школы. Например, в Финляндии департамент журналистики и массовых коммуникаций Университета Тампере ведет свою историю от 1925 г. и сегодня он предлагает учащимся различные фундаментальные программы протяженностью от трех до шести лет. В Англии же, по заключению одного из британских специалистов, обучение журналистов не имеет глубоких корней — оно было налажено лишь в 1950-х годах. Ему и по сей день присущи такие недостатки, как, с одной стороны, слабая связь теории с практикой, а с другой — нехватка общегуманитарных дисциплин» (9, 21–22).

Своеобразен был и путь журналистского образования в США. К концу 1930-х годов, по данным журнала “Editor and Publisher”, количество колледжей и университетов, предлагавших учебные программы по журналистике, достигало почти 700. Но лишь не более 50 из них, по утверждению автора, заслуживали права именоваться полноценными школами и отделениями журналистики, поскольку остальные просто не располагали преподавательскими кадрами, обладающими необходимым опытом практической работы в журналистике. Их роль чаще исполняли «ни дня не проработавшие в газете» преподаватели английского языка и литературы, согласившиеся в соответствии с веяниями времени и пожеланиями руководства добавить к своим обычным курсам «немного журналистики». Но если «подобная политика способна повысить привлекательность университетского каталога, то во всех остальных отношениях она граничит с ложью» (3). Потому Американская ассоциация школ и департаментов журналистики (AASDJ, основана в 1916 г., включала задачу выработки стандартов подготовки будущих журналистов) в 1939 г.

считала своими членами всего 32 полноценных членов-школ журналистики, а еще 12 были в резерве, в стадии подготовки для обретения такого статуса.

Как отмечают источники, «типичная американская школа журналистики 1920–1930-х гг. предлагала курсы по истории журналистики, этике, праву, подготовке и редактированию новостных материалов. Не менее половины всех профессиональных дисциплин должны были составлять прикладные курсы, связанные со сбором, написанием и редактированием новостных материалов, поскольку в качестве основной цели всего обучения рассматривалась подготовка студентов к практической работе в редакции» (1, 80).

В 1939 г. несколько профессиональных организаций: Американское общество редакторов газет, Американская ассоциация издателей газет, Национальная газетная ассоциация — вместе с ведущими школами журналистки создали Американский совет по журналистскому образованию. Последним была разработана программа по аккредитации школ и департаментов журналистики. В 1950 г. ее прошли 82 школы. Академические круги подвергали журналистское образование жесткой критике. Наиболее остро ее критиковал президент Чикагского университета профессор Мейнард Хатчинс, он негативно оценивал все разновидности профессионального образования университетов США, но больше всех доставалось сфере журналистики. В своем докладе «Свободная и ответственная пресса» он указывал: «*Тот вид подготовки, который необходим журналисту сегодняшнего дня, — это не обучение хитростям и не посвящение в механику профессии… ему необходимо самое широкое гуманитарное образование*». Комиссия также считала, что школы журналистики оказались неспособны принять на себя функции независимых центров профессиональной критики в своей области подобно школам юриспруденции, медицины или богословия (10, 75).

Во второй половине XX в. к преподавательской работе приглашаются лица, имевшие докторскую степень PhD в области политологии, психологии либо социологии. Через несколько десятилетий интеграция методов исследования социальных наук и журналистики привела к возникновению новых направлений — «прецизионная журналистика», а коммуникационные исследования привели к становлению коммуникативистики (основателем считается Уильбур Шрамм) как самостоятельного научного направления и академической дисциплины. Вначале она существовала в университете

Айовы, а затем У. Шрамм переходит в университет Иллинойса и создает здесь институт коммуникационных исследований. В 1955 г. Шрамм основывает в Стэнфордском университете центр коммуникационных исследований и докторантуру.

В 1963 г. в одной из статей «Журнала высшего образования» говорилось, что «школы журналистики меняют свое направление на школы коммуникаций и превращаются в исследовательские центры». Также в печати указывалось на то, что «на курсы по теории коммуникаций и смежные дисциплины отводится столько же времени, сколько на подготовку и редактирование информационных материалов — некогда самых важных предметов в подготовке будущих журналистов, а сегодня оставшихся таковыми лишь на уровне бакалавриата» (2, 39).

Так в американском журналистском образовании произошел своего рода водораздел, первое направление объединяло ученых, выступавших за проведение научных исследований, и чаще всего не имевших за плечами практический опыт журналистской работы, их характеризовали как «икс-квадраты» (chi-squares). Ко второму направлению относились те, кто считал, что «школы журналистики должны обучать журналистике», и потому «решающее значение придавали курсам, нацеленным на воспитание практических навыков сбора информации и подготовки журналистских материалов», их называли «зелеными козырьками» (green eyeshades), т.к. редакторы популярных газет часто ходили в «зеленых солнцезащитных козырьках». Отголоски этих споров наблюдаются и сегодня. Хотя для преподавательской деятельности предпочтительным ныне является наличие ученой степени PhD, нежели опыт практической работы в массмедиа, однако лауреатов Пулитцеровской премии и других известных журналистов-практиков каждый вуз желает «заполучить», привлечь к работе. Также в американском обществе наблюдались периоды спада и взлета интереса к профессии журналиста. На современном этапе рейтинг профессии возрос в связи с развитием сфер ПР, рекламы, радио- и телевещания, интернет-сайтов, которыми большей частью заинтересовались женщины.

Журналистское образование Узбекистана применяло в историческом прошлом различные методы и модели образования, школа журналистики джадидов конца XIX — начала XX в. показала самые лучшие национальные черты высокого публицистического мастерства. Новые технологии,

спутниковая, онлайновая, ускоряющий ритм и темп жизни диктуют новые требования и подходы к отечественному журналистскому образованию.

Что изучает журналистика. Нередко возникает и дискутируется вопрос: журналистика наука или нет, если наука, то какая — теоретическая или практическая. Видимо, возникновение таких суждений и вопросов не случайно. Журналисты, работающие в различных СМИ, а тем более в социальной сети, блогеры, независимые владельцы частных сайтов, овладев опытом написания информаций, новостных блоков вполне обходятся своим самостоятельно набранным багажом знаний в этом деле и считают необязательным учиться на журфаке.

На все подобные мнения, оценки есть достаточно веские аргументы. Во-первых, талант написания текста, словесного художества, легкого пера — это полдела, хотя и существенное подспорье. Во-вторых, даже умелое, виртуозное владение словом для серьезного творческого деятеля, мыслителя, не может быть основой создания хорошего, социально востребованного произведения. В-третьих, человек пишущий постоянно анализирует свои произведения с позиции времени, правдивости и ценностных составляющих. Все это накладывает на журналиста, публициста обязательства, заставляет его соизмерять свои произведения с работами других авторов, предшествовавших ему мастеров пера. А по большому счету практический журналист, пройдя через трудности общения с читателями, задающими неприятные, острые вопросы и неадекватная их реакция на его публикации, пересматривает, переосмысляет свою деятельность, в том числе и в теоретическом плане. Такой анализ и обобщение собственного опыта позволяет расти, совершенствоваться как самому автору публикации, так и идущим вслед за ним, молодым корреспондентам, сотрудникам новостных сетей, позволяет им делать меньше ошибок и беречься от них.

Спрашивается, а что изучают обучающиеся на журналистских специальностях, без чего им нельзя обойтись или какие возможны сложности в информационной деятельности.

В журналистике как в дисциплине изучаются в первую очередь заповеди работы со словом, культура общения посредством слова с широкой массовой аудиторией. Не навреди, не на кличь зло и ненависть, рознь и вражду между живущими в согласии и мире людьми. Моральные, этические и правовые нормы — это основа, принятая большинством разумных граждан,

потому изучать их, считаться с ними должен и журналист, и информационное предприятие, с которым он сотрудничает.

Журналистика изучает и анализирует творческое мастерство известных публицистов, журналистов, их творческую лабораторию, секрет их популярности, ценностные ориентации, умение работать с техникой, организовать свой труд, быть коммуникативным с различными лицами и владеть обширной информацией. Немаловажным является приобщение к творческому наследию известных мастеров пера, умение проводить текстовой и языковой анализ публицистических произведений. Как видим, для практической журналистской работы нужна основательная специализированная и общегуманитарная подготовленность, чтобы быть вправе выступать от имени общественного органа и предоставлять на суд аудитории свою «продукцию», произведение, сотворенное своими чистыми помыслами и чувствами.

Подготовка кадров для журналистики в Узбекистане. В Республике Узбекистан в настоящее время журналистов готовят в четырех вузах — в Университете журналистики и массовых коммуникаций (с 2018 г.), на факультете журналистики Национального университета Узбекистана, на факультете международной журналистики Узбекского госуниверситета мировых языков, отделении журналистики Каракалпакского государственного университета им. Бердаха. Для обеспечения взаимосвязи учебного процесса с производством студенты в летний период проходят производственную практику в республиканских и городских редакциях СМИ: в газетах, радиотелекомпаниях и на интернет-сайтах. Основная проблема на всех факультетах — низкая технологическая база, отсутствие современной коммуникационной, видеосъемочной аппаратуры, телестудий, полиграфического оборудования, интернет-центров, нехватка штатных единиц для регулярного выпуска газет, учебных телерадиопрограмм.

Другая немаловажная проблема — специализация. Кафедры факультетов журналистики носят названия — кафедра печати, кафедра телерадиовещания, кафедра языка и стиля СМИ, кафедра пиар и рекламы. В магистратуре УзГУМЯ имеется специализация спорт-журналистика. Требует изменения и расширения специализации — пиар-технологий, журналистов – экономистов, юристов, в сфере международных отношений, в сфере финансовой деятельности. Настало время готовить журналистов на основе предложений заказчиков. Например, за рубежом, в странах Западной Европы,

практикуется обучать целенаправленно репортеров, новостных колумнистов, аналитиков, фотокорреспондентов для отдельных крупных концернов, предприятий, банковских домов и др. Руководство компании апробированных в деле лиц, имеющих практический опыт работы с массовой информацией, за свой счет отправляет на учебу от двух до трех — четырех лет с целью приобретения ими профессионального опыта работы или его совершенствования.

Вот как исторически характеризуется подготовка журналистов в одном из источников: время журналистов-универсалов уходит в прошлое, требуются самостоятельные журналистские специальности: фотографы, дизайнеры, пиарщики, корректоры, менеджеры, маркетологи. Так, «борьба за “качественную” журналистику в США завершилась тем, что в 1923 г. было образовано “Американское общество редакторов газет”, и вскоре был разработан кодекс журналистской этики, определявший нормы поведения журналистов. Этот кодекс был принят более чем 100 американскими газетами, не желавшими связывать свою репутацию с традициями желтой прессы» (8). В этот же период также зарождается журналистское образование во Франции, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Польше, Финляндии. «Так пробивала себе дорогу тенденция к углублению подготовки кадров для печати. Вот характерный факт: в самом конце XIX в. в Лиссабоне проходил V Конгресс международной организации журналистов, и в центре его внимания оказался опыт обучения газетчиков во Франции, где система преподавания включала в себя, с одной стороны, прикладные умения (машинопись, телеграфное дело, написание и редактирование статей и т. п.), с другой стороны — основы знаний по истории, политической экономии, общеобразовательным дисциплинам, языку» (7, 9).

Современность, новые реалии обуславливают освоение журналистами новых сфер знаний, новых технологий и пр. Ныне популярными становятся экстремальная журналистика, расследовательская, военная, парламентская, гражданская. Проблемы времени диктуют новые виды и качественные признаки журналистики. А это порождает новые теории и концепции исследований СМИ.

Ретроспективный анализ моделей подготовки и обучения журналистике показывает, что их возникновение и содержание обусловлены влиянием как культурных традиций общества, государства, политическими и

социальными приоритетами того или иного времени, так и применением инноваций, поиском лучшего мирового опыта.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Mirando J. A Training and Education in Journalism. History, Principles, Practices. Edited by William David Sloan, Lisa Mullikin Parcell. McFarland & Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, and London. 2002. P. 76—89.
2. Wolseley R. E. The New Job for Schools OD Journalism //The Journal of Higher Education. 1963, January, Vol. 34, № 1, pp. 35–40.
3. Виниченко В. М. Журналистское образование в США. 2009. № 6. — С 89–101. — URL: file:///C:/Users/User/Downloads/37320496.pdf
4. Дудинова Е. И. Журналистское образование в структуре инновационного университета/Вестник НГУ. 2012. Том 11. — С 78–83. — URL: https://cyberleninka.ru/article/v/zhurnalistskoe-obrazovanie-v-strukture-innovatsionnogo-universiteta-poisk-modeli
5. Журналистское образование. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf
6. Журналистское образование. — URL: //https: uchenbnikfree/com/
7. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. — Москва: Аспект Пресс, 2004. — 284 с.
8. Лучинский Ю. В. Очерки истории зарубежной журналистики. Учеб. пособие. — Краснодар, 1996. — 140 с. — URL: https://www.studmed.ru/view/luchinskiy-yuv-ocherki-istorii-zarubezhnoy-zhurnalistiki_a49b64a325c.
9. Сборник материалов международной учебно-методической конференции «Журналистское образование в XXI веке» 25-27 февраля. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 202 с. — URL: http://hdl.handle.net/10995/228
10. Свободная и ответственная пресса: общий доклад о средствах массовой коммуникации / подгот. Комис. по вопр. свободы прессы в США (и др.). — Москва, 2005. — 129 с.
11. Словари и энциклопедии. — URL: http://dic.akademic.ru

REFERENCES

1. Mirando J. A *Training and Education in Journalism*, History, Principles, Practices. Edited by William David Sloan, Lisa Mullikin Parcell. McFarland & Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, and London. 2002, pp. 76—89.
2. Wolseley R. E. *The Journal of Higher Education*, 1963, January, Vol. 34, No. 1. pp. 35-40.
3. Vinichenko V. M. *Zhurnalistskoe obrazovanie v SShA* (Journalistic education in the USA), 2009, No.6, pp. 89-101, available at: file:///C:/Users/User/Downloads/37320496.pdf
4. Dudinova E. I. *Zhurnalistskoe obrazovanie v strukture innovatsionnogo universiteta* (Journalistic education in the structure of the innovation University), Vestnik NSU 2012, Vol. 11, pp. 78-83, available at: https://cyberleninka.ru/article/v/zhurnalistskoe-obrazovanie-v-strukture-innovatsionnogo-universiteta-poisk-modeli
5. *Zhurnalistskoe obrazovanie* (Journalism education), available at: https:uchenbnikfree/com
6. Zhurnalistskoe obrazovanie (Journalism education), available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf
7. Korkonosenoko S. G. *Osnovy zhurnalistiki* (Basics of journalism), Moscow: Aspect Press, 2004, 284 p.
8. Luchinskii, Yu. V. *Ocherki istorii zarubezhnoi zhurnalistiki* (Essays on the history of foreign journalism), Krasnodar, 1996. 140 p., available at: https://www.studmed.ru/view/luchinskiy-yuv-ocherki-istorii-zarubezhnoy-zhurnalistiki_a49b64a325c.html

9. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi uchebno-metodicheskoi konferentsii* (Journalistic education in the XXI century. Collection of materials of the international educational-methodical conference), Ekaterinburg 25-27 fevralya, 2000, Ekaterinburg: Ural Federal University, 2000, 202 p.
10. *Svobodnaya i otvetstvennaya pressa: obshchii doklad o sredstvakh massovoi kommunikatsii* (A free and responsible press: General report on the media), Moscow, 2005, 129 p.
11. *Slovari i entsiklopedii* (Dictionaries and encyclopedias), available at: https://dic.akademic.ru